

**Священник Кирилл ПЕТРОВИЧ,
старший преподаватель СПДС**

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ДРЕВНЕГО СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА НА ЦЕРКОВЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОЛЕМИКИ С НЕОЯЗЫЧЕСКИМИ КУЛЬТАМИ

В последние десятилетия вместе с возрождением традиционных конфессий появилось множество новых религиозных течений, все чаще о возрождении дохристианских языческих культов заявляют и представители неоязычников. В силу примитивности учения и наличия националистической составляющей, их представители приобретают все большее количество новых adeptов. Вместе с призывом вернуться к «вере предков» и не быть «предателями отеческих преданий», почти поголовно новоявленные лидеры выступают с рядом упреков к Русской Православной Церкви. Основные из них хорошо известны — это «насильственное» Крещение Руси¹, уничтожение «варварами-христианами» прекрасного высококультурного² язычества огнем и мечом, разобщение якобы единых и терпимых языческих народов, «похищение» у язычников, которые «славили Правь», термина «Православие»³, не говоря уже о самом учении.

---

¹ См.: *Рыжкова-Гришина Л.В.* Велесова книга. Поэтический перевод с историческими и лингвистическими комментариями. М.: Белый город, 2010. С. 217.

² См.: *Сидоров Г.А.* Воинские традиции ариев. М.: Концептуал, 2014. С. 19.

³ См.: О православии, правоверии и христианстве... // Тартария. Узнай свое наследие [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://tartaria.name/1120/>

Что касается вопроса о степени смешения славянского язычества с Православием, мнения волхвов разных деноминаций расходятся достаточно широко — от указания на заимствования православной традицией некоторых языческих элементов или даже равномерного смешения язычества с Православием до полной ассимиляции Православия язычеством. Приверженцы последнего мнения утверждают, что русское язычество исторически победило Православие, навязав ему свое учение (богословское содержание) при сохранении от исходной христианской веры лишь терминологии и внешней формы. Мнение это крайне радикальное, делающее совершенно непонятной причину неприятия Православия неоязычниками в настоящее время и поэтому не нуждающееся в обсуждении.

Что касается самого термина с приставкой «нео-», то она также вызывает нарекания, современные язычники заявляют о восстановлении именно исторической, существовавшей ранее дохристианской языческой религии. Тем не менее, исходя из ряда объективных критериев, неоязыческие течения являются скорее нетрадиционными сектами. В пользу этого мнения можно отнест следующие замечания. В любой религии центральное место занимает учение о Боге, из которого вытекают все остальные положения и правила религиозной системы. В новейших псевдославянских культах единое общепринятое учение о богах, а также письменные источники традиции отсутствуют, если не считать Книгу Велеса, по которой Москва основана 1400 лет назад⁴, а Новгород — «в промежутке 4550–3400 лет назад»⁵. Но и по многим другим критериям историческая наука делает вывод о фальсификации данного текста, датируя его серединой прошлого

---

⁴ См.: Асов А.И. Атланты, арии, славяне: История и вера. М.: Фаир-Пресс, 2002. С. 391.

⁵ Максименко Г.З. Велесова книга. Веды об укладе жизни и истоке веры славян. М.: Академия управления, 2010. С. 159.

века⁶. Русский фольклор, который современные язычники используют в качестве основы для «реконструкции», в течение последнего столетия был выхолощен и унифицирован советским агитпропом до совершенно лубочного состояния. Также серьезное влияние на него в течение многих столетий оказывалось со стороны Церкви. Как следствие возникает риторический вопрос о принципиальной возможности восстановления древних традиций с использованием современного этнографического материала. А с учетом отсутствия у древних славян письменности и полной утратой предания о порядке совершения ритуалов и обрядов, говорить даже о теоретической реальности их реконструкции не представляется возможным. На практике попытка решить указанную проблему приводит к повсеместному обращению волхвов к собственным фантазиям и закономерному нежеланию акцентировать внимание на разнице в проведении обрядов между общинами, чтобы не вызывать неудобных вопросов.

Возвращаясь к проблеме заимствования, можно указать на принципиальную его невозможность из-за несовместимых парадигмальных оснований Православия и язычества. Так, с точки зрения христианства Бог — существо трансцендентное (выходящее за пределы материального мира и не являющееся его частью), а в язычестве боги есть проявления сил природы, то есть они имманентны миру, являясь его частью. В христианском понимании Бог Един и Абсолютен, языческие боги ограничены и относительны, количество их не регламентировано (следствием чего является мнимая терпимость язычников к другим языческим религиям, по понятной причине не распространяющаяся на христиан). Для христианства же любые языческие боги — бесы (см.: 1 Кор. 10, 20). В христианском богословии акцент сделан на лично-

---

⁶ См.: *Клейн Л.* «Веды славян» и «Велесова книга» // Миссионерско-апологетический проект «К истине» [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.k-istine.ru/paganism/paganism_klein.htm

сти — как Божества в Троице, так и человека, откуда вытекает идея свободы. Язычники же обожествляют природу и ее законы (которым подчинены даже боги), а значит, человек ограничен ими, подчинен законам борьбы, вражды, смерти, ничего не решает в своей заранее predetermined жизни, будучи рабом материи и страстей⁷. И все это вопреки заявлениям язычников о собственной свободе и рабском сознании христиан. Кроме того, язычество имеет общую и вполне совместимую платформу с материализмом, атеизмом, коммунистическими идеями, что вполне соответствует гипотезе о происхождении неоязычества из недр КГБ СССР⁸, а также организованной поддержке со стороны западных стран.

Изменение вероучения приводит любую религию к деградации и последующему исчезновению, так как она приобретает с чужеродными элементами внутренние противоречия, разрушающие ее стройность и единство. Так же как невозможно в живой организм пересадить чужеродный фрагмент от другого биологического вида, так же невозможно совместить с какой-либо религиозной системой чуждый ей догматический элемент. Подобные действия приводят либо к отторжению чужеродной части, если организм силен, либо к его смерти. Христианство же в своей сути диаметрально противоположно язычеству, потому никакой элемент языческого богословия не может быть совмещен с христианством в силу указанных фундаментальных противоречий.

При обсуждении темы влияния язычества на Церковь чаще всего возникает сознательная путаница между

---

⁷ См.: Храмов А. Язычество и христианство // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/yazychestvo-i-xristianstvo>

⁸ См.: Днепровский Р. Современное «русское язычество» («родноверие»). Анализ социополитического явления // Апологет [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://apologet.in.ua/apologetika/totalitarnye-sekty/neoyazychniki/raboty-o-neoyazychnikach/2421-sovremennoe-russkoe-yazychestvo-rodnoverie-analiz-sotsiopoliticheskogo-yavleniya.html>

собственно церковным учением и религиозными представлениями о нем общества. Советские академики, изучавшие славянское язычество, даже сформулировали термин «народное православие» или «бытовое православие» (Носова Г. А., Рыбаков Б. А.). В силу господства марксистской идеологии они воспринимали христианство и язычество как явления одного порядка, откуда и делали, как им казалось, закономерный вывод о совместимости и легкости смешения христианства с язычеством. Некорректность такого подхода уже была рассмотрена выше, а советской науке, некомпетентной в области богословских вопросов, даже внешней похожести было вполне достаточно для объединения совершенно разных по происхождению явлений. В тонкостях богословия никто из ученых мужей даже не собирался разбираться — описывать большое сходство между христианством и язычеством в «магических обрядах и жертвоприношениях», а также в «постоянно умирающем и возрождающемся божестве природы»⁹ было возможно только в рамках атеистического религиозно безграмотного общества.

Для ясности здесь можно добавить, что так называемое «народное православие» соотносится с Православием реальным так же, как, например, официальная медицинская наука с народной медициной. Или как наука вообще с вульгарным представлением о ней общества — понятно, что речь идет о совершенно разных предметах. Действительно, даже в среде прихожан храмов могут бытовать самые удивительные суеверия, однако это совершенно не означает, что они тоже являются частью учения Церкви. Скорее такие проявления можно охарактеризовать как неполное, незавершенное восприятие народом церковного учения и не более того. То же самое можно сказать и о учении самих язычников — они вправе не считать верными противоречащие язычеству представления своих адептов, которые обязательно имеют

⁹ Носова Г.А. Язычество в православии. М.: Наука, 1975. С. 13.

место. Таким образом, разделяя религию и порождаемую ей культуру, отметим разницу между влиянием язычества на культуру русскую и на собственно религиозную традицию. Очевидно, что частное мнение о возникновении грома от едущего по небу в колеснице пророка Илии официальное церковное учение разделять не обязано.

В XI–XIII веках существовало так называемое двоеверие. Но даже в этот период из исторических источников мы видим сопротивление все еще сохраняющимся в русской культуре языческим традициям со стороны Церкви и православного духовенства. Даже академик И. Я. Фроянов, который считает, что «языческому переосмыслению в Древней Руси подверглись и христианские божества, а церковный календарь вплотную увязан с ходом языческих празднеств», невольно указывает на то, что «епископ Антоний возбранил князю Святославу Ольговичу и его боярам есть мясо в “господские праздники”», которые совпадали по времени с привычными языческими кровавыми жертвоприношениями и ритуальным употреблением мяса¹⁰. Данный пример ярко иллюстрирует отношение Церкви к славянскому язычеству в указанный период и подтверждает сопротивление Церкви попыткам сохранения языческих традиций в русской культуре на протяжении всей ее истории на Русской земле.

Теперь, обозначив общие проблемы смешения религий, рассмотрим конкретные примеры заимствований, в которых неоязычники обвиняют Церковь. Все их можно разделить на две основные категории: заимствование богов и заимствование праздников.

Что касается заимствования языческих праздников христианством, то эта версия при внимательном рассмотрении

---

¹⁰ Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси // Содружество «Славия» [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://slavya.ru/trad/history/yaz_chr/froyanov4.htm

с самого начала представляется лишенной всякого основания. Дело в том, что среди них центральное место занимают праздники, связанные со служением человечеству воплощенного Бога Слова, с земной жизнью Христа Спасителя. Эти праздники согласно уставу называются великими двенадцатыми. А самым главным праздником христиан является Воскресение Христово, или Пасха, как поется в ирмосе 8-й песни Пасхального канона — «праздников Праздник и Торжество есть торжеств»¹¹. Ничего похожего в языческих верованиях не встречалось, поэтому, несмотря на центральное значение этого праздника, апологетам неоязычества здесь добавить нечего, и они благоразумно обходят этот вопрос молчанием. Среди 12 великих двенадцатых праздников претензии неоязычников касаются всего лишь двух из них — Рождества Христова и Пятидесятницы (Троицы).

Рождественские колядки, которые пелись народом на Рождество Спасителя, являются ярким примером путаницы в умах язычников в результате смешения благочестивых народных традиций с учением Церкви. Кроме того факта, что в них воспевается рождение по плоти Иисуса Христа и отсутствует какое-либо языческое содержание, больше сказать нечего. Славление Христа — русская национальная традиция, но тем не менее она не является какой-либо частью рождественского храмового богослужения и, проходя вне церковной ограды, является выражением благочестивых чувств верующих мирян. Обычно после праздничной Божественной литургии церковный клир обходил дома верующих, поздравляя их пением тропаря праздника, однако эта практика является общей и для других двенадцатых праздников. Что касается остатков языческих традиций, то они не представляли собой чего-то общего для всех славян, как это заявляется неоязычниками. Это замечание,

---

¹¹ Чинопоследование во Святую и Великую Неделю Пасхи. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 66.

кстати, относится ко всем без исключения языческим празднованиям. Так, под Москвой в ночь на Рождество на санях возили девушку, одетую поверх обычной зимней одежды в рубашку, выдавая ее за Коляду, в Новгороде святки именовались «окрутниками», в Тихвине на нескольких санях возилась лодка с ряжеными, в Вологодской губернии святки назывались «кудесами», а в Псковской — «субботками» (в этот день не вступившие в брак юноши и девушки собирались у бедных вдов)¹². Эти традиции не нашли отражения в церковной жизни и даже не сохранились до сего дня в качестве народного обычая. Неуместна также попытка связать Рождество Христово с празднованием Коляды в зимнее солнцестояние — такое совпадение имело место лишь две тысячи лет назад. К моменту Крещения Руси солнцестояние сместилось от 25 декабря более чем на неделю, а к XVI веку эта разница составила уже 13 дней (12 декабря). Что касается гаданий в ночь на Рождество — они на протяжении всей истории Церкви однозначно осуждаются, в частности 61-м правилом Пято-шестого (Трулльского) Вселенского Собора наказываются шестилетней епитимьей, а закосневшие в этом грехе и вовсе отлучаются от Церкви.

Аналогичные замечания можно отнести и к «смешению» праздника Троицы с Русалиями (Семик). В праздник начала весны девушки шли в лес и украшали деревья лентами, бусами, платками, возвращались в дома с березовыми ветками и венками¹³. Существует также мнение, что украшение деревьев и брошенные в реку венки должны были умиловать русалок, чтобы они не испортили скотину и не сделали другого вреда людям¹⁴. Причем русалки представлялись как

¹² См.: Русские обычаи, обряды, предания и суеверия. М.: Рипол Классик, 2003. С. 10.

¹³ См.: *Демин В.И.* Заветными тропами славянских племен. М.: Фаир-Пресс, 2002. С. 154.

¹⁴ См.: Русские обычаи, обряды, предания и суеверия. С. 41.

молодые красивые девушки (без рыбьего хвоста), живущие в воде под начальством водяного или в лесу, иногда ходящие по берегам рек, полям ржи или катающиеся в лесу на ветвях деревьев¹⁵. Впрочем, встреча их с людьми последним обычно не сулила ничего хорошего. Действительно, в православный праздник Троицы храмы украшают полевой травой и часто молодыми березами — они являются символом жизни, источником которой является Дух Святой, нисшедший в мир и на апостолов по обещанию Христа на 50-й день по Его Воскресении (см.: Лк. 24, 49). Этот благочестивый обычай восходит к примеру Церкви ветхозаветной, так как иудеи в праздник Пятидесятницы украшали синагоги и дома древесными ветвями, травой и цветами. Также на расположение видеть в храме древесные ветви могла иметь влияние мысль о явлении Бога в виде трех странников Аврааму у дуба Мамврийского¹⁶. Кроме берез, между двумя этими праздниками больше нет никакого сходства — богослужение праздника центральной мыслью имеет дарование апостолам Источника Жизни и всякого блага, сошедшего в виде огненных языков¹⁷, объединение всех народов упразднением языкового разделения и начало христианской проповеди (см.: Деян. 2, 14). Ни про русалок, ни про березы, ни про весну в богослужебных текстах праздника упоминаний нет.

Наиболее известным современным «языческим» праздником, который обычно приводят в пример многобожники, является Масленица. Однако и с ней не все однозначно. В церковном календаре это последняя подготовительная седмица перед Великим постом, носящая название сырной,

¹⁵ См.: Попов А.М. Таинственный мир Карелии. Петрозаводск: Расея, 2008. С. 283.

¹⁶ См.: Служба в Неделю Святыя Пятьдесятницы. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. С. 31.

¹⁷ См.: Богослужебные указания на 2016 год. Для священно-церковнослужителей. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 464.

так как с ее начала по уставу мясо уже не вкушается до самой Пасхи. Термин «масленица» является народным и в письменной православной традиции не упоминается. Несмотря на в целом невинные русские забавы на Масленицу, такие как катание на санях, карусели, народные гуляния с песнями и музыкой, трапезы с блинами и оладьями, взятие снежного городка (особенность Пензенской и Симбирской губерний), были и недолжные вещи — жестокие кулачные бои (убитых на них Церковь отказывалась отпевать¹⁸), пьянство, убийства. Видимо, поэтому Церковь относилась к Масленице неодобрительно; по словам иностранца, видевшего это празднование в 1698 году, «нынешний патриарх давно уже хотел уничтожить этот бесовский праздник, но не успел, однако он сократил время его на 8 дней, тогда как прежде он продолжался до 14 дней»¹⁹. Повсеместно распространенный миф о блинах, символизирующих Солнце²⁰, тоже на поверку оказывается не бесспорным. Судя по дореволюционным фотографиям, настоящие русские блины сильно отличались от привычных нам европейских тонких и светлых пшеничных блинчиков, получивших распространение в среде русской аристократии лишь в XIX веке. В деревнях, а сельское население составляло 85% от общего населения Российской империи, блины пекли из гречневой или овсяной муки, были они толстые и почти черные, поэтому на Солнце совершенно непохожие²¹. А в Сибири блины вообще заменялись хворостом (род пирожного)²². При этом также неочевидна

¹⁸ См.: Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях. Смоленск: Русич, 2002. С. 188.

¹⁹ Русские обычаи, обряды, предания и суеверия. С. 23.

²⁰ См.: *Демин В.Н.* Гиперборея. Исторические корни русского народа. М.: Фаир-Пресс, 2003. С. 210.

²¹ См.: Языческое невежество на примере их «праздника» Масленица-Комоедица // Миссионерско-апологетический проект «К Истине» [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.k-istine.ru/paganism/paganism_krapchunov-04.htm

²² См.: Русские обычаи, обряды, предания и суеверия. С. 26.

связь Масленицы с Комоедицей и равноденствием. Так, Комоедица, которую неоязычники связывают с днем весеннего равноденствия, должна была бы праздноваться 20 марта, тогда как самая ранняя Масленица может выпасть на 3 февраля, а самая поздняя — на 14 марта. А современные язычники ее почему-то празднуют вообще 24 марта²³.

Другой праздник, якобы похищенный у язычников, — день Ивана Купалы. Он в точности совпадает с праздником Рождества Иоанна Крестителя, причем, как отмечает известный миссионер священник Георгий Максимов, именно в этот день данный праздник отмечался у греков, грузин и румын задолго до Крещения Руси²⁴, что объективно свидетельствует о заимствовании язычниками этого празднования у Церкви. В богослужебных текстах ожидаемо отсутствует информация о ночных народных купаниях, венках, прыжках через костер и цветущем папоротнике, речь идет о предвозвещении рождением Предтечи от неплодной утробы скорого Рождества Спасителя от Приснодевы Марии²⁵. Дохристианское название праздника неизвестно, а народно-христианское название является славянским вариантом имени Иоанн Креститель, поскольку эпитет Иоанна переводится с греческого как «купатель, погружатель» (греч. βαπτιστής)²⁶. Божество «Купала», появившееся в народ-

²³ См.: Ярилин День (Комоедица). Праздники славян // Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://rodnovery.ru/mesyatseslov/eventdetail/6/yarilin-den-komoeditsa>

²⁴ См.: «Купала»: русская традиция или сектантский новодел? // Миссионерский отдел Рязанской епархии [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://more-mp.pf/index.php/apolog/material/314-kupala-russkaya-traditsiya-ili-sektantskij-novode>

²⁵ См.: Минея июнь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 288.

²⁶ См.: *Алпий (Светличный)*, архим. Не было в Древней Руси никакого «Купалы» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95109.html>

ных представлениях как персонификация праздника только в XVII веке, наряжалось в женские одежды и топилось в реке, причем в Харьковской губернии эта кукла известна под именем Марены²⁷. Стоглавый Собор так описывает эту традицию: «В ночь под праздник Рождества святого Иоанна Предтечи и на самый праздник во весь день и ночь, равно и в навечерия Рождества Христова и Богоявления, в городах и селах мужи и жены, отроки и девицы собираются вместе и со всякими скоморошествами, с гусями и сатанинскими песнями, с плясками и скаканием ходят по улицам и по водам, предаются различным играм и пьянству, и бывает отрокам осквернение и девам растление, а под конец ночи спешат к реке с великим криком, как бесные, и умываются водою, и, когда начнут звонить к заутрени, отходят в дома свои и падают, как мертвые, от великого клокотания» (вопрос 24 и гл. 92)²⁸. Сохранившиеся в русском фольклоре откровенные частушки вроде «Где, Купала, ночь ночевала? — Под осинкою с Максимкою, под орешкою с Терешкою»²⁹ подтверждают обоснованность приведенного Собором мнения о празднике. К слову, нравственный уровень язычества из-за отсутствия заповедей, источником которых может быть лишь Вечный, Всемогущий и Всеведущий Единый Бог, был и остается на крайне низком уровне³⁰. Здесь можно указать

²⁷ См.: *Афанасьев А.Н.* Боги – суть предки наши. М.: Рипол классик, 2009. С. 172.

²⁸ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Т. 7. Состояние Русской Церкви от митрополита Святого Ионы до патриарха Иова, или Период разделения ее на две митрополии (1448–1589) // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/7_3

²⁹ *Громова И.А.* Православные и народные праздники. М.: Дрофа-Плюс, 2005. С. 148.

³⁰ См.: *Кузнецов М.* Нравственный идеал в язычестве и в христианстве // Православие.ру [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://pravoslavie.ru/96256.html>

и на поощрение многоженства³¹, и на свободные отношения между полами³², и на разнузданные оргии со свальным грехом в современных ритуальных обрядах³³, и на анатомические особенности куклы Ярилы³⁴, и на убийство собственных детей³⁵, и даже на человеческие жертвоприношения³⁶, которые вынуждены признавать современные неоязычники³⁷. Осуждение купальских беснований Стоглавым Собором красноречиво говорит об отношении Церкви к этому празднику. Здесь также можно вспомнить, что именно из-за отказа проходить сквозь огонь и поклоняться кусту были убиты в Орде мученики князь Михаил и боярин его Федор³⁸.

Стоглав также упоминает уже забытую традицию, по которой «в Пасхальную неделю совершают радуницы (происходили на могилах и соединялись сначала с плачем по умершим, а потом с пиршеством при бубнах, песнях, плясках) и всякое на них беснование» (гл. 41, вопрос 25)³⁹. Отношение и к этому празднеству очевидно из текста цитаты, хотя

³¹ См.: Милонежка. Сказки и легенды ведической Руси. М.: Белые альвы, 2012. С. 11.

³² См.: *Алнашев А.* Древо жизни. Первая книга. Т. 2. Сватовские и свадебные обряды. Ижевск: Лада, 2010. С. 7.

³³ См.: Откровение бывшего язычника // Реалисты [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.realisti.ru/main/rodnover/otkrovenie_byvshego_yazuchnika.htm

³⁴ См.: *Афанасьев А.Н.* Боги – суть предки наши. С. 177.

³⁵ См.: *Гуревич А.Я.* Избранные труды. Крестьянство средневековой Норвегии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 113; *Гуревич А.Я.* Язычество христиан или христианство язычников // Deja Vu. Энциклопедия культур [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://ec-dejavu.ru/d-2/Double_faith_Gurevich.html

³⁶ См.: *Миняя июль.* Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 103.

³⁷ См.: *Велесова* книга. М.: АСТ: Полиграфиздат, 2011. С. 394.

³⁸ См.: *Рассказы русских летописей XII-XIV вв.* М.: Детская литература, 1973. С. 86.

³⁹ *Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч.

это название все же упоминается в современном церковном календаре. Однако там лишь отмечается, что это народное название празднуемого дня («радоши» — радостные для усопших дни) связано с началом пения литий по усопшим после Светлой седмицы, когда оставляется всякое заупокойное богослужение. Но и тут никакого компромисса или смешения языческого и православного праздника не наблюдается: «Радоница приходится на период поспразднства, поэтому в Радоницу не только на вечерне, утрени и Литургии, но и на повечерии не должно быть ничего специально заупокойного»⁴⁰.

Праздник осеннего равноденствия наиболее последовательные язычники пытаются совместить с Рождеством Пресвятой Богородицы. Современные многобожники называют этот праздник Радогощем или Радегастом, хотя существование такого бога вызывает обоснованные сомнения⁴¹, да и в народной памяти не сохранилось воспоминание о каких-либо значимых праздниках в эти дни⁴². Недоумение вызывает несовпадение дат — праздник Рождества Богородицы всегда отмечается 21 сентября, равноденствие приходится на 22–23 сентября, а неоязычники празднуют его в период с 23 по 27 сентября. Соотношение щепетильности при совмещении дат православных и языческих праздников с подчеркнутой небрежностью при определении дня их празднования неизбежно вызывает вопросы.

Аналогичная картина открывается при внимательном рассмотрении следующего упрека в адрес Церкви — о перенесении почитания с языческих богов на христианских святых. Советская историческая школа, на основании собственных идеологических штампов, вопреки доступным

⁴⁰ Богослужебные указания на 2016 год. С. 360.

⁴¹ См.: *Зубов Н.* Научные фантомы славянского Олимпа // Живая старина. М., 1995. № 3 (7). С. 46–48.

⁴² См.: Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник. М.: Высшая школа, 1994. С. 309.

православным источникам в литературе, в этом отношении бескомпромиссна. По мнению Г. А. Носовой, «под именами святых в православном пантеоне продолжали свое существование древние славянские боги»⁴³. Этой же точки зрения придерживается И. Я. Фроянов: «Языческому переосмыслению в Древней Руси подверглись и христианские божества». Впрочем, даже некоторые современные исследователи повторяют эти идеологизированные тезисы, заявляя о «компромиссах», «соединениях» и «превращениях» языческих праздников в православные⁴⁴. Основной недостаток указанных утверждений — поверхностность и отсутствие аргументации. Авторы заявляют об этом так, как будто доказательств и не требуется, используя общие внешние сходства. Для видимости объективности после таких заявлений обычно приводятся тирады о двоеверии и нехристианской жизни русских людей. Поэтому еще раз повторим уже озвученный тезис о том, что учение Церкви и поведение ее членов — это разные вещи, почему в Церкви есть и чин покаяния, и порядок отлучения. Представители советской идеологии старались не размышлять на эту тему, так как неизбежно встали бы перед проблемой курящих врачей, знающих все о вреде курения, или столкнулись с несоответствием советской идеологии с реальным поведением граждан Советского Союза. Тем не менее несовершенства жизни народа никак не свидетельствуют о соединении язычества и христианства на уровне догматов, поэтому подобные аргументы нелогичны и являются уклонением от сути озвученной проблемы. Г. А. Носова при этом переходит к описанию народного сознания, смешивая в представлении читателя само Православие и его народную интерпретацию, что также некорректно с научной точки зрения. Чем же конкретно «оязычилось» христианство, данные работы не озвучивают.

⁴³ Носова Г.А. Язычество в православии. С. 90.

⁴⁴ См.: Горелов А.А. История мировых религий [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://religion.wikireading.ru/73403>

Связывая празднование Перуну с почитанием ветхозаветного пророка Илии, авторы указывают на то, что грозный Перун, бог грома, битв и войны⁴⁵, просто поменял имя. Грозным русский народ считал пророка за бескомпромиссность при борьбе с язычеством — он лично умертвил мечом всех до единого жрецов Ваала (см.: 3 Цар. 18, 40). Причем описание его жизни было составлено задолго до возникновения почитания Перуна и с тех пор не претерпело никаких изменений, поэтому любые попытки соотнести его с этим идолом выглядят крайне неубедительно. В православной традиции его часто сравнивают с Иоанном Крестителем, но никак не с Перуном⁴⁶. А профессор И.Я. Фроянов на основании утверждения древних авторов «По святом крещении Перуна отринуша, а по Христа Господа Бога нашего яшася»⁴⁷ вообще делает вывод о том, что «Христос пришел на смену Перуну», не обращая внимания на отсутствие малейшей общности. Великомученик Георгий Победоносец объявляется преемником то Хорса, то Ярилы лишь за то, что восседает на коне. Но на конях в иконографии часто изображались и другие святые, например мученик Трифон, меж тем как и великомученик Георгий может изображаться пешим. Других сходств, вполне ожидаемо, мы не находим ни в житии, ни в богослужении святому⁴⁸. Велеса (Волоса), «скотьего бога», часто отождествляют со святым Власием, который был пастухом и в народе считался покровителем животных. Но и в данном случае пастухом-то он был в Кесарии Каппадокийской в III веке⁴⁹, а вот существовал

⁴⁵ См.: *Духова О.Д.* Славянские ритуалы на счастье, удачу, любовь. СПб.: Невский проспект, 2003. С. 43.

⁴⁶ См.: *Миняя июль. Ч. 2.* С. 437.

⁴⁷ *Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э.* Боги славянского и русского язычества. Общие представления. М.: Ганга, 2009. С. 36.

⁴⁸ См.: *Миняя апрель. Ч. 2.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 136.

⁴⁹ См.: *Житія святыхъ святителя Димитрія Ростовскаго.* Февраль. Кн. 6. М.: Синодальная типография, 1905. С. 33.

ли тогда такой бог у славян — науке неизвестно. Сварога (о факте существования такого бога у славян до сих пор спорят историки) совершенно безосновательно отождествляют с мучениками Космой и Дамианом, которые были врачами-бессребрениками, а вовсе не кузнецами. Между Святовитом (Свентовитом) и святым Витом вообще нет ничего общего, кроме созвучия имен. Богородицу и мученицу Параскеву с кем только не ассоциировали — и с Мокшью, и с Рожаницами, и с Ладой. Также не объясняя, в чем именно их сходство, ограничиваясь лишь собственными вольными интерпретациями. Игнорируется даже тот факт, что явление непорочного зачатия уникально в человеческой истории и присутствует лишь в христианской богословской системе. Церковь, в свою очередь, не переставала обличать народные суеверия, связанные с нехристианским почитанием мученицы Параскевы и других святых, именуя эти суеверия не иначе как «богомерзкими прельщениями бесовскими»⁵⁰.

Из приведенных примеров наглядно видно, что попытки совместить по времени христианские праздники с языческими для объяснения их «языческого» происхождения красиво выглядят лишь в фантазиях многобожников. Церковь же живет по собственному календарю, не зависящему от культур окружающих ее народов. Игорь Яковлевич Фроянов, заявляя, что «христианство обогатилось наследием предшествующей эпохи», в своих работах так и не смог указать, в чем же конкретно заключалось это «обогащение». В реальности русское язычество за прошедшие столетия деградировало до формального суеверно-магического уровня⁵¹, с крайне примитивным

⁵⁰ Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник. С. 318.

⁵¹ См.: *Краснов И.П.* Наузы – славянские обереги. СПб.: Невский проспект, 2003. С. 19.

представлением о религиозной жизни согласно мысли «что не вмещает ум, того не может быть»⁵². Утверждение, что языческие традиции продолжают жить в народе, весьма спорно, особенно после советских гонений на любую религиозность. А вот о Православии такого сказать нельзя, оно сохранилось в полной мере.

У неоязычества еще немало внутренних проблем, кроме уже перечисленных. Непонятно, например, почему многобожники не считают себя рабами своих богов. Ведь у сознательного язычника, по сути, нет выбора — славить или не славить своих богов: если он не будет этого делать, они ему жестоко отомстят за непочтение своих персон. Эта проблема проявилась еще в древности в жертвеннике неведомому богу в Афинах (см.: Деян. 17, 23), но так и не была решена язычеством. Кроме того, историческое славянское язычество, которое, по заявлениям его новых адептов, и пытаются восстановить, было ориентировано на сельского жителя со всей вытекающей из этого спецификой. Современникам непонятна забота об урожае, так как от него не зависит зарплата городского жителя. Здоровье и плодовитость скотины тоже не трогает сердца офисных работников. Обряды для увеличения высоты льна бессмысленны для современников, так как никто из него не делает одежду. Вопрос о том, каким образом новые языческие течения будут решать проблему замены старых обрядов понятными и современными урбанистическому большинству общества, не забывая при этом о традициях, остается открытым.

Причина, по которой неоязычество настолько агрессивно полемизирует с Православием, общая для всех нетрадиционных сект. Это не более чем попытка громко заявить о себе, воспользоваться авторитетом Православия

---

⁵² См.: Свято-Русские Веды. Книга Велеса. М.: Фаир-Пресс, 2003. С. 332.

для привлечения к себе и своему течению общественного интереса. Попытка поставить себя в собственных глазах выше наиболее авторитетной и известной в нашей стране религии. Но все они настолько непродуманны и примитивны, что лишь обнажают некомпетентность самих полемистов в области религиоведения, богословия, исторических и культурологических дисциплин.